

Глава 960: Церемония жертвоприношения небу

Облака как будто взбила огромная невидимая рука, отчего небосвод стал напоминать штормящее море, сквозь которое пробивались лучи солнечного света. Даже их цвет изменился. Соединившись в единый луч, свет упал прямо на главные двери императорского дворца в тот самый момент... как в проеме показались император и Ван Баолэ!

Внезапно сотни тысяч людей на площади внизу, миллионы за территорией дворца и бесчисленное множество бумажных людей, которые следили за происходящим через огромные магические экраны в специально оборудованных местах по всей империи. И сейчас все они смотрели на место, куда упал луч света. На императора и на стоящего рядом Ван Баолэ.

Не будет преувеличением сказать, что сейчас на них смотрели все жители империи. Ван Баолэ был одним из чиновников высшего ранга, но сейчас даже у него слегка перехватило дыхание. Стоя рядом со столь могущественным человеком перед всеми этими людьми, он не хотел показать ни напряжения, ни скованности, поэтому сложил за спину руки, спокойно посмотрел на толпу внизу, а потом с едва заметной улыбкой кивнул.

Он не мог детально разглядеть собравшихся внизу людей не из-за недостаточной культивации или большого расстояния, а банально из-за высокой плотности толпы. Без фокусировки взгляда он видел лишь людское море. Хоть он не стал детально разглядывать толпу, его силуэт отражался в глазах каждого из присутствующих.

Большинство из тех, кто мог попасть на площадь, что-то слышали о Ван Баолэ. Пусть они видели его впервые, в их глазах появилось легкое любопытство и очевидная благодарность. Только у девяти избранных при виде Ван Баолэ зазвенело в ушах, а глаза чуть не выкатились из орбит. На их лицах проступило полнейшее непонимание.

Даже маска невозмутимости интеллигентного практика дала трещину. Он смотрел на Ван Баолэ так, словно видел его впервые. Девушка в маске рядом с ним тоже поражено уставилась на Ван Баолэ. Её глаза превратились в две узкие щелки. Из-за маски нельзя было увидеть её лица, но, похоже, она улыбалась. Если бы Ван Баолэ посмотрел на неё, то этот взгляд показался ему... знакомым. В следующий миг к ней вновь вернулась невозмутимость.

Её полной противоположностью была девушка с колокольчиком из секты Девятиглавый феникс. Её слегка трясло, дыхание стало прерывистым, а в глазах отражался творящийся в голове хаос. Об её сердце, словно об риф, разбивались волны изумления, гнева и нежелания принимать действительность.

"Как это возможно?! Чертов Се Далу! Что он там делает?"

В отличие от этих троих парень в черном халате со свирепой аурой отреагировал на произошедшее довольно спокойно. Он слегка удивился, но не более того. А вот рослый парень с башней волос на голове пришел в восторг. Се Далу оказался весьма ценным другом. Сам он понятия не имел, как тот туда попал, но это явно произошло по какой-то веской причине.

Что до толстячка, в его душе разразилась буря не меньше, чем у девушки с колокольчиком. Всё-таки он больше всех обрадовался тому, что Ван Баолэ не будет участвовать в церемонии. Его появление в дворцовых дверях выбило у толстячка почву из-под ног. Его глаза стали размером с блюдца, а от охватившей его дрожи жир на теле заколыхался, словно желе.

— Бессмыслица какая-то... — забормотал он, — Се Далу все эти дни где-то пропадал, а потом неожиданно прибыл на церемонию вместе с правителем Империи звездапада!

Толстячок даже протер глаза, чтобы проверить не мерещится ли ему. Девочка с милой улыбкой спросила:

— Пухлый братец, не ты ли говорил, что после четвертого перезвона Се Далу не сможет участвовать в церемонии? Почему же он стоит рядом с императором, а?

На лбу толстячка проступила испарина. Его щеки заалели от стыда, а сам он закашлялся.

— По устоявшимся традициям любой из нас может стоять вместе с императором, но для этого надо оказать империи поистине неоценимую услугу. Должно быть, Се Далу дорого заплатил, дабы ему оказали такую честь.

С каждым словом из голоса толстячка пропадала неуверенность. Под конец он сам практически поверил в свою историю.

— Эх, Се Далу, зачем, зачем? Пустая слава еще никому не принесла пользы.

Толстячок покачал головой, заметив при этом, что с губ девочки так и не исчезла улыбка. Еще он почувствовал на себе взгляды остальных. От смущения ему пришлось замолчать. Всё-таки он был не таким толстокожим, как Ван Баолэ.

Наконец над площадью прогремел голос императора.

— Церемония поклонения небу, звездам, сосредоточению магии... это жертвоприношение небу. Так восхвалим же небо, отдадим ему три поклона!

Сто тысяч бумажных людей на площади одновременно посмотрели на небо и подняли руки над головой! Голос императора был слышен по всей стране.

— Первый поклон для неба, дабы умиловить его. Пусть ветер будет мягок, а дожди благоприятны. Пусть наш край обойдут стороной страшные бедствия.

Поклонились не только бумажные люди на площади, но и миллионы практиков в городе и за его пределами! Все они отдали поклон небесам!

Небо отозвалось величественным рокотом. Среди бурлящих облаков, казалось, нарождалась безграничная воля всего сущего, порождая невидимый дух, который и был объектом поклонения всех жителей этого мира!

— Второй поклон для предков. Пусть наша империя будет существовать вечно и навеки обретет истинное дао!

Облака в небе вспенились в огромные горы. Рокот стал еще громче. В то же время сквозь облака пробилась лучи необычайно красивого разноцветного света. Могло показаться, будто в этом сиянии возникали иллюзорные силуэты — свидетели поклонения всего живого небесам. Когда этот чудесный мираж рассеялся вновь прозвучал раскатистый голос императора звездопада.

— Третий поклон для падающих звезд. Их блистательное прошлое не истаёт, даже если в мире не останется никого, кто будет хранить память о них. Наша задача увековечить всю жизнь небесных светил!

Всё живое вновь отдало поклон. Даже император. Стоящий рядом Ван Баолэ после двух

поклонов в третий раз поклонился небу. Даже он невольно проникся торжественной атмосферой. Вдобавок с каждой секундой в его сердце нарастали трепет и предвкушение.

Три девушки объяснили ему, что церемония жертвоприношения небу была довольно незамысловатой. После трех поклонов обычно сразу избранные начинали бить в барабан для призыва планет.

Это была главная часть церемонии. Сотрясти само небо барабанным боем и призвать сюда бесчисленное множество планет. Так и оказалось. После третьего поклона император выпрямился и быстро нашел глазами в толпе избранных из внешнего мира.

— После церемонии жертвоприношения небу планеты пришли в движение. Юные друзья из далеких краёв, выйдите вперед... ударьте в небесный барабан, дабы сюда снизошел свет миллиона звезд!

Сто тысяч бумажных людей на площади посмотрели на горстку избранных. Под взглядами такого количества людей у девушки в маске и остальных слегка сбилось дыхание. Они невольно переглянулись. Неожиданно толстячок стиснул зубы и полетел к небесному барабану.

— Почтенный, Лу Сяохай будет первым!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1476962>